

Росла, росла волна прилива,  
То бурно мчалась, то ползла  
Туда, гдѣ, высясь горделиво,  
Дремала вѣчная скала.  
Волна несла въ чужую сушу,  
Забывъ родимый океанъ,  
Свою измѣнчивую душу,  
Свой обольстительный обманъ.

Ф е д о р ь С о л о г у б ь .



\* \* \*

Настали бѣдственные дни,  
Пришла и стала смерть на стражѣ.  
Шипятъ зловѣщіе огни,  
Поля, дома—въ дыму и въ сажѣ.

Протяжнымъ плачемъ робкихъ женъ  
Звенятъ улылыя селенья.  
Никто не будетъ пощаженъ.  
Напрасны слезы и моленья.

Но къ церкви Божьей всѣ троны  
Въ смятеньи гулкомъ и великомъ.  
Одинъ идетъ среди толпы  
Съ холоднымъ и спокойнымъ ликомъ.

Безстрашный отрокъ, онъ глядитъ  
На всѣхъ печально, но безстрастно,  
И равнодушно говоритъ:  
— Пускай умру,—мольба напрасна.

Ф е д о р ь С о л о г у б ь .